

Глава 410.

Новая эра.

- Пойдем домой.- Произнес Ян Фэн, и повел ее к двойным французским дверям. Тонкая струящаяся занавеска, прикрепленная по обе стороны от нее, невесомо взорвалась. Это было похоже на иллюзию: как только занавески опустились, они исчезли.

Запястье Чжао Лайфи было странно теплым. Это было не удушающее, а то, что успокаивало ледяные кончики ее пальцев. Она посмотрела вниз и поняла, что кроме браслета там ничего не было.

- Моя бабушка не упомянула, что жадеит, из которого сделан браслет, был давно найден в извергающемся вулкане. Из-за того, что он хорошо сохранился, он может быть теплым на ощупь. Если вам это не нравится, мы можем сделать на нем защитный слой покрытия.

- Нет, все в порядке. Мне нравится тепло. У меня легко холодеют руки.

- Это означает, что вам не хватает железа в организме. - Размышлял Ян Фэн, кладя свою руку на ее ладонь. Встревоженный холодами, он сразу же снял пиджак и помог ей одеться. Первоначально он думал, что она хочет продемонстрировать свой наряд, поэтому не заставил ее надеть пиджак. Сегодня было не так холодно, но он переоценил ее терпимость к холоду.

- Завтра надень перчатки.- Он схватил обе ее руки, сжал их и поднес ко рту, чтобы осторожно обдуть их горячим воздухом.

Чжао Лайфи хотела было возразить, но замолчала, краем глаза увидев Чжао Мояо. Он с улыбкой разговаривал с Ге Яфань.

На расстоянии люди могли подумать, что у них цивилизованный разговор. Она не могла видеть выражение лица Ге Яфань, но знала своего деда достаточно хорошо, чтобы понимать, что происходил пассивно-агрессивный разговор с фальшивыми улыбками. Он не был счастлив. Улыбка никогда не доходила до его каменных, застывших глаз.

Ян Фэн проследил за ее любопытным взглядом: «Ты все еще злишься на него?»

- Разве вы не разозлились бы на того, кто изменил ваш образ жизни?

Ян Фэн обдумал ее слова. «У него были добрые намерения».

Голова Чжао Лайфи повернулась в его сторону. Его брови сдвинулись вместе, опасаясь, что у нее может быть хлыст: «Я думала, его действия вас раздражают?»

- Раньше да. - Ответил он ей честно. - Но потом я обдумал его рассуждения и посмотрел на все с его точки зрения.

Он положил руку ей на щеку и провел большим пальцем по поверхности ее кожи: «Даже в юности у меня был список врагов, которые хотели убить все, что мне было дорого». Рука обвилась за ее талию, когда он направил ее тело ближе к себе, не забывая о ее животе. Рука, лежащая на ее лице, соскользнула вниз и нежно потерла живот. Окружавшие их телохранители не позволяли никому бросать любопытные взгляды в их сторону. Она начала медленно поправляться, но это было больше похоже на то, что она слишком много съела на завтрак.

- Если это гарантировало вашу безопасность, я бы сделал все на свете. Его подход был не лучшим, но его намерения исходили из хорошего места в его сердце.- Ян Фэн наклонил голову и поцеловал ее в лоб. - Ваш дед хотел защитить вас. Никто не мог предсказать будущее. Никто из людей не ожидал результатов его ошибок.

- Я знаю, - пробормотала Чжао Лайфи, она задумалась, всматриваясь вдаль. Он говорил все, о чем она давно размышляла. Часть ее все еще злилась на то, что он с ней сделал. Она вздохнула через нос и положила руку на живот, поверх его огрубевших костяшек: «Я не буду лишать своего ребенка их прадеда».

- И ты лишишься его?

Чжао Лайфи замолчала. Она посмотрела в окно коридора, в котором они стояли. Ее дед перестал улыбаться.

- В следующий раз, когда вы проделаете подобный трюк, это будет последний раз, когда вы увидите мою внучку. - Чжао Мояо резко «укусил» Гэ Яфань, его глаза впелись кинжалами в ее череп. - Я привел тебя в свою команду не для того, чтобы предать меня.

- Если твоя внучка не сможет выдержать это испытание, она никогда не будет готова к миру Ян Фэна...

- Она уже подверглась опасностям Подземного мира. - Его глаза сузились. - Для справки, его мир вращается вокруг нее.

Глаза Гэ Яфань расширились от его неожиданных слов.

Ни один из мужчин в ее жизни не заботился о своих женах или любовницах. Они считали их собственностью и ценным имуществом, которое еще больше увеличивало их благосостояние. То же самое и с Ян Цяньлу, который женился на своей жене не только по любви, но и по соображениям удобства. Жены семьи Ян были людьми с хорошей репутацией и большим состоянием.

Ян Цяньлу был человеком, который ценил свои эмоции. К сожалению, его решающими факторами были благополучие и приоритеты. Он хотел выбрать партнера для брака, основываясь на человеке по своему выбору, и только благодаря его удаче он смог влюбиться в Фан Цзилань. Она была послушной и подчинялась его воле вплоть до недавнего времени, когда она начала бросать вызов его господству. Его мир не вращался вокруг его жены. Он был сосредоточен на его детях.

То же самое было и с Ге Яфань. Ян Муджан женился на ней из соображений удобства и фрагментов бредовой любви. Она была одержимостью, которой он был очарован. Он не заботился о ее желаниях и ставил свои собственные выше ее. От этой любви было душно. Она очень любила его, но взамен ее поместили в симпатичную маленькую клетку. Ничто не приводило ее в ужас, чем вход в их спальню, где остатки ее личности были выброшены за дверь.

- Я

- Если бы вы не подарили ей семейную реликвию сегодня, я бы убежал из дома сразу же после ее выступления. - выстрелил Чжао Мояо, сжав губы в тонкую линию, прежде чем уйти со своим секретарем Ли Сюанем на буксире.

Ге Яфань медленно повернулся к роялю, который был один на сцене. Это было потрясающе красиво. На нем был прожектор, но ему не нужно было светить.

- Сяо Фэй, - Прозвучал удивленный голос Чжао Мояо, который увидел на своем пути Чжао Лайфи. Он был в нескольких метрах от нее, когда увидел крошечную спину своей внучки.

Ли Сюань остановился, он взглядом окинул Чжао Лайфи. Она медленно повернулась, и секретарь заметил небольшой животик за ее хорошо подогнанным, но струящемся платье. Он перевел взгляд на своего Босса, глаза которого увлажнились при виде внучки.

- Как... ребенок?

- Вы имеете в виду вашего правнука? - спокойно спросила Чжао Лайфи respectableм тоном.

- М-мой правнук?- Чжао Мояо задохнулся от кома, подкатившего к горлу. Удивленный ее словами, он продолжал бормотать: «О, конечно. Кто еще это мог бы быть?» Казалось, он разговаривает сам с собой, а не с ней.

Чжао Лайфи подумала, не слишком ли жестко она обошлась с ним. Тем не менее, она сказала: «Ты не должен мучить себя, дедушка. Я не думаю, что когда-нибудь смогу заставить себя

простить тебя, однако это не значит, что ты не занимаешь особого места в моем сердце. Я буду рада, если ты будешь навещать меня и ребенка, но, пожалуйста, не ждите прощения».

- Я никогда не ожидал прощения. Я никогда не хотел прощения. Позволь мне жить с этой виной. Именно это чувство напоминает мне о выживании. - Чжао Мояо не знал, что самым поразительным фактом из его слов было то, что его воля к жизни возникла не из-за вины. Она была его мотивацией продолжать жить.

Чжао Лайфи знала лучше. Она могла видеть в его глазах, что его настоящие намерения жить были не из-за вины, а из-за чего-то еще: «Ты должен осознать, дедушка, что, возможно, без твоих действий я бы никогда не изменилась. Я бы осталась испорченной и неспособной признать свои недостатки».

- Не пытайся меня утешить.

Чжао Лайфи усмехнулся: «Разве я такой человек? Я просто говорю факты».

- Вы занимаетесь «гипотезами» и «а что, если».

- Но ведь это действительно облегчает твои заботы, не так ли?

- ... - Чжао Мояо хмуро посмотрел на свою дерзкую внучку и ее самодовольную улыбку, которая постоянно доходила до ее глаз: «Все, что делает тебя счастливой». Он хмыкнул, перекладывая трость из одной руки в другую.

- Я вижу, ты перестала прятать трость от публики. - Заявила Чжао Лайфи, подняв брови, ей было любопытно его рассуждения. Он никогда не хотел давать прессе повода для придирок. Это чудо, что они не узнали об этом. Поскольку ни одна из новостных агентств не публиковала статьи об этом, она пришла к выводу, что сегодня это был первый день, когда его увидели с тростью с золотой ручкой.

- Да. Встреча, посвященная пятидесятилетию, приближается через неделю. - Его слова оставляли место для последствий.

Расслабленная поза Чжао Лайфи не изменилась даже при издевательском давлении на ее плечи - он хотел, чтобы она присутствовала на встрече.

- Я не приму «нет» в качестве ответа. Ожидается, что вы будете там ровно в девять утра. Пришло время для новой эры. - Резко сказал ей Чжао Мояо, его слова тяготили ее сердце.